

Инь Сячунь получила удар ножом в сердце, когда ее брат хранил молчание. Сдавленным тоном она взмолилась: “Брат, мне неприятно видеть тебя с другими девушками. Можем ли мы сдержать наше детское обещание всегда быть вместе? Давай будем вместе сто лет и навсегда!”

Ее наивная мольба сопровождалась безумным и отчаянным взглядом; она надеялась, что брат обнимет ее и скажет: “Да, давай будем вместе навсегда”.

Однако он не сделал ничего из этого.

Дрожа, он разжал ее сжимающие пальцы один за другим. Его пепельное лицо было полно смирения, когда он посмотрел на нее и сказал: “Будь хорошей. Не носи чушь, ладно?”

“Я не несу чушь! Я серьезно!” Она придвинулась к нему поближе и торжественно произнесла: “Я действительно хочу всегда быть с тобой, брат. Это всегда было нашим обещанием друг другу, верно?”

“Сячунь, мы брат и сестра. Настанет день, когда у меня будет девушка, которую я люблю, которая станет моей женой. Эта девушка навсегда останется со мной, а не с тобой. Понимаешь?”

“почему?” От его слов ее лицо стало белым, как лист бумаги.

Эти жестокие слова глубоко вонзили клин в ее сердце. Ее глаза тут же наполнились слезами.

Она крепко сжала кулаки. Уныние, которое читалось в ее глазах, почти поглотило ее целиком. “Какое обещание ты дал мне в прошлом? Было ли это ложью? Ты ясно обещаешь мне...”

Вместо этого его глаза, затуманенные дымкой, уставились на черно-белую клавиатуру. “Я действительно обещал тебе, что мы всегда будем вместе и никогда не расстанемся, но это не так; ты понимаешь?”

Теперь с ее стороны воцарилась тишина.

Он нахмурил брови и уже собирался открыть рот, когда посмотрел на нее, когда она внезапно набросилась на него. Ее маленькое личико приблизилось к его лицу, ее рука обвилась вокруг его шеи.

Прежде чем он смог восстановить самообладание, ее лицо приблизилось к его лицу. Копируя действия персонажей, изображенных в седзе-манге, которую она читала, она закрыла глаза и нежно прикоснулась губами к его прохладным тонким губам.

Это был первый поцелуй Инь Сячуни, а также первый поцелуй Юн Шиши на экране.

Как и у главного героя, которого она изображала, ее умение целоваться было плохим. Когда ее верхняя часть туловища оперлась на Гу Синцзе, она почти почувствовала тепло его груди и сильное биение его сердца сквозь тонкую ткань.

От него исходил необъяснимый свежий аромат, который отличался от одеколона Му Яже.

От него пахло естественной свежестью.

Как только она прижалась губами к его губам, красивое, но сердитое лицо этого властного мужчины промелькнуло у нее в голове.

“Женщина, как ты посмела предать меня?!”

Предать?

Кто кого сейчас предает?

Она слегка закрыла глаза и с усилием стерла это лицо из памяти.

Согласно сценарию, она обняла его за плечи, все глубже и глубже погружаясь в его объятия. Ее жадные губы хотели от него большего, когда ее поцелуй еще больше растворился в его свежем дыхании.

Инь Дунью должен был вырваться из ее объятий в этот момент. Он бы резко оттолкнул ее и обуздал эту ситуацию, которая выходила из-под контроля.

Однако Гу Синцзе колебался.

С широко открытыми глазами он ясно увидел перед собой милое личико Юн Шиши. Ее глаза были слегка закрыты, когда она приблизилась, а плечи напряжены и замкнуты.

Казалось, она считала, что поцелуй - это очень священное действие.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1794254>